

На правах рукописи

Малинкин Евгений Михайлович

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Самарский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Дубман Эдуард Лейбович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского
института гуманитарных наук
(НИИГН) при Правительстве
Республики Мордовия
Юрчёнков Валерий Анатольевич

кандидат исторических наук, докумен-
товед кафедры истории России Инсти-
тута истории и международных отноше-
ний ФГБОУ ВПО «Саратовский госу-
дарственный университет имени
Н. Г. Чернышевского»
Рабинович Яков Николаевич

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Марийский государст-
венный университет»

Защита состоится **04 декабря 2013 г. в 12.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание степени доктора наук Д **212.243.03** на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н.Чернова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью всестороннего и углубленного изучения процесса развития и трансформации военной системы России, ее вооруженных сил. Геополитические особенности формирования единого Московского государства предопределили особую значимость вопросов обороны его протяженных границ, противостояния агрессивным соседям. Армия являлась важнейшим инструментом решения самых различных задач, в том числе и колонизации плодородных земель юга и юго-востока европейской части страны. Последнее направление особенно важным и значимым становится во второй половине XVI – XVII вв. Период после завершения Смутного времени и до начала петровских реформ – время глубоких изменений в России, в ее государственном строе, экономике, обществе и культуре. В отечественной исторической науке утвердилось обоснованное мнение, что преобразования Петра Великого были бы невозможны без порой нерешительного и непоследовательного реформирования важнейших сторон московской действительности при первых Романовых. Одним из значимых показателей этого процесса является состояние российской армии, ее эволюция от средневековой к регулярной.

Развитие вооруженных сил Московского государства по отдельным его регионам изучено совершенно недостаточно. И прежде всего это касается именно территории юго-востока европейской части страны, вооруженные силы которой находились под юрисдикцией приказа Казанского Дворца. Уступая в своей стратегической значимости пограничным районам запада и юга, область понизовых городов, как называли ее тогда, являлась также одним из важнейших регионов противостояния нападением кочевых народов и одновременно медленного, постепенного колонизационного движения на плодородные земли Предволжья и Заволжья.

Объектом диссертационного исследования являются состояние и эволюция вооруженных сил Московского государства в период после завершения Смутного времени и до вступления в эпоху петровских военных преобразований.

Предмет исследования – изучение региональной специфики вооруженных сил страны на примере военных соединений области понизовых городов, то есть территории юго-востока Европейской России в XVII – начале XVIII вв.

Хронологические рамки работы охватывают XVII – начало XVIII вв. Нижняя граница периода обусловлена завершением Смутного времени и началом восстановления системы размещения, комплектования и управления вооруженными силами понизовых городов. В связи с тем, что сводные сведения о состоянии военных гарнизонов в разрядных книгах имеются только начиная с 1625 г., именно с этого времени мы производим реконструкцию состава ратных

людей изучаемого региона. Верхняя граница обусловлена тем, что именно от первых лет XVIII в. сохранились уникальные архивные источники, позволяющие определить состояние всей совокупности военных сил понизовых городов и состава отдельных гарнизонов, накануне решительного преобразования российской военной системы. Так, 1704 г. датируется последний из выявленных сметных списков ратных сил понизовых городов, который позволяет проанализировать местные гарнизоны уже в период начинающихся петровских военных реформ.

Территориальные рамки исследования определяются районом понизовых городов, подконтрольным в XVII – начале XVIII вв. приказу Казанского Дворца. Данная территория охватывает все пространство юго-востока Европейской России, а именно Среднее и Нижнее Поволжье и прилегающие к ним отдельные районы «мещерских городов», нижегородского Поволжья, Прикамья и др. В него входили земли Среднего Поволжья со сложившейся административно-государственной структурой, оседлым земледельческим и промысловым населением, а также районы Понизовья с отдельными городами-крепостями по волжскому пути и северному побережью Каспия.

Степень изученности темы. Отечественную историографию по проблеме развития вооруженных сил Московского государства в XVII – начале XVIII вв. традиционно можно разделить на дореволюционный, советский и постсоветский периоды¹. Первые общие вопросы по этой проблеме рассматривали такие видные деятели российской исторической науки как В. Н. Татищев, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин. В середине XIX в. проблемы военной истории, в том числе вооруженных сил на окраинах государства, разрабатывал И.Д. Беляев².

Отдельные вопросы военной истории России XVII в. были исследованы С.М. Соловьёвым и В.О. Ключевским. С.М. Соловьев в главе «Россия: перед эпохой преобразования» 13-го тома «Истории России с древнейших времен» негативно охарактеризовал традиционное поместное ополчение, отмечая как плохое вооружение, слабые воинские навыки, так и просто нежелание дворян воевать³. Скептически оценивал боевую готовность дворянской поместной конницы и В.О. Ключевский. По его мнению, эффективность вооруженных сил стала повышаться после того, как со второй трети XVII в. начинают организо-

¹ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.

² Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846; Он же. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения: В 18 кн. М., 1991. Т. 13. С. 174.

вываться наборы в армию из беднейших дворян и других социальных групп вплоть до холопов⁴.

На рубеже XIX-XX вв. явлением, способствовавшим последующему развитию русской военной историографии, стало формирование двух научных исторических школ, которые представляли противоположные точки зрения на закономерности в развитии русской военной науки. Направление, объединившееся изначально вокруг теоретических взглядов Г.А. Леера, в историографии получило название "академической школы", создателем противоположного по взглядам направления ("русской школы") стал Д.Ф. Масловский.

Один из наиболее ярких историков, относившихся к «академической школе», П.О. Бобровский, постоянно обращавшийся к изучению организации вооруженных сил в Московском государстве XVI и особенно XVII вв., считал военные преобразования в России по западным образцам, начавшиеся в середине XVII в., неизбежным переломом в устройстве русской армии⁵.

Представители «русской школы» доказывали, что моральное состояние войск, боевой опыт и традиции более важны в реальных боевых условиях, чем техническое изменение средств ведения войны. Д.Ф. Масловский, автор первого академического курса истории русского военного искусства, ставил своей целью «обратить более серьезное внимание на значение допетровского времени, выяснить коренные особенности русского военного искусства этого периода, историческую подготовку к реформам»⁶. Один из последователей «русской школы» А.К. Баиов считал, что в XVII в. Московское государство продолжало существовать на основе системы поместного ополчения, сформировавшегося в XVI в.⁷

Отметим, что в отечественной историографии рассматриваемого периода редкими являются исследования о состоянии вооруженных сил низовых городов. Важные материалы и выводы содержатся в монографиях Г.И. Перетятковича, посвятившего свои исследования истории колонизации Среднего Поволжья в XVI - начале XVIII вв.⁸ В трудах казанских историков Н.А. и Н.Н. Фирсовых, других исследователей Симбирской и Саратовской ученых архивных комиссий содержится совокупность фактов и выводов, имеющих значение для реконструкции состояния вооруженных сил на территории низовых городов. С.И. Порфирьев рассмотрел особенности организации и деятельности Казанского стола Разрядного приказа⁹.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 3 // Сочинения. Т. 3. М., 1957. С. 214.

⁵ Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885. С. 34.

⁶ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1-2. СПб., 1891-1894. С. 15.

⁷ Баиов А.К. Курс истории русского военного искусства. Вып. 1. СПб., 1909.

⁸ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.

⁹ Порфирьев С.И. Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества археоло-

После 1917 г. концептуальные основы изучения русской военной истории XVII в. существенно изменились. В период с 1930-х по 1970-е гг. изучением военных факторов истории Московского государства XV – XVII вв. занимались А.А. Новосельский, Ф.И. Калинычев, Е.А. Разин, Л.Г. Бескровный, А.А. Строков, А.А. Свечин, А.В. Чернов, П.П. Епифанов и др.

Важный вклад в изучение истории военных столкновений Московского государства XVII в. с Крымским ханством и других степных кочевых образований европейского юга и юго-востока внес А.А. Новосельский. Большую значимость имели также исследования Новосельского о «служилом городе» как об основной единице военно-служилой и сословной организации провинциального дворянства¹⁰.

Новый этап в изучении отечественной военной истории был определен созданием фундаментальной работы Е.А. Разина. Он полагал, что основой становления Русского централизованного государства было формирование централизованной военной организации с общим руководством¹¹.

В 1955 г. выходит курс лекций по истории военного искусства, ответственным редактором которого был Л.Г. Бескровный¹². Кроме общих работ по военной истории (в том числе и XVII в.), Бескровный написал ряд трудов, посвященных историографии и источниковедению этой проблемы.

Наиболее полным исследованием военной организации единого Московского государства вплоть до настоящего времени остается монография А.В. Чернова¹³. Историк рассмотрел развитие русской армии от окончания Смуты, до Азовских походов; изучил, что из себя представляли различные формирования служилых людей, в том числе полки нового строя; проанализировал общие итоги всех военных компаний Москвы в этот период. В 1955 году выходит очередной том «Очерков истории СССР», посвященный XVII в.¹⁴ В разделе о русском войске А.В. Чернов сделал общий обзор развития вооруженных сил Московского государства после Смутного времени.

Развитию военного дела в России в XVI - XVII вв. посвящен ряд статей П.П. Епифанова, написанных им для многотомного исследования «Очерки русской культуры»¹⁵. Епифанов представил состав московского войска, особенно-

гии, истории и этнографии при Казанском университете. 1913. Т. 28. С. 535-553.

¹⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М., 1947; Он же. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII в. // Новосельский А.А. Исследования по эпохе феодализма. М., 1994; Он же. Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. // Там же.

¹¹ Разин Е.А. История военного искусства. СПб., 1994.

¹² История военного искусства. Курс лекций / Отв. ред. Л.Г. Бескровный. Т. 1. М., 1955.

¹³ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954.

¹⁴ Очерки по истории СССР. XVII век / под ред. А.А. Новосельского. М., 1955.

¹⁵ Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. М., 1977; Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. М., 1979.

сти его комплектования, сложившегося к середине XVII в., структуру командования вооруженными силами, обеспечение службы ратных людей. Отдельно исследователь рассмотрел уровень развития вооружения, артиллерии, фортификационного искусства в России XVII в.

К значимым исследованиям по военной истории XVII столетия необходимо отнести и работы В.П. Загоровского по строительству и функционированию засечных оборонительных черт¹⁶. Следует отметить также работы ученицы В.П. Загоровского Р.Г. Букановой, в которых подробно исследован процесс строительства Закамской линии в Заволжье и размещения на ней военных гарнизонов¹⁷.

Особую значимость для определения функций и деятельности приказа Казанского Дворца имеет единственное в своем роде монографическое исследование И.П. Ермолаева. Важные материалы о состоянии военных гарнизонов отдельных городов и территорий на протяжении XVII в. содержатся в работах исследователей Среднего и Нижнего Поволжья (а также Приуралья) посвященных истории ряда республик и областей¹⁸. Для изучения темы важна также работа Н.Б. Голиковой, посвященная городам Нижней Волги¹⁹. В ней, помимо ряда других вопросов, рассмотрен состав и численность основных категорий служилых людей.

Оценивая вклад советской историографии в изучении русского войска XVII в. следует отметить расширение тематики исследований. Следует указать также на более глубокую проработку отдельных тем, например, истории военной организации отдельных регионов Московского государства; введение в научный оборот новых источников, изучение отдельных родов войск.

Среди исследователей новейшего периода следует отметить В.А. Волкова, А.В. Кутищева, С.А. Нефёдова, В.В. Пенского, М.Ю. Романова и других²⁰, рассмотревших как общие проблемы развития вооруженных сил России в XVII в., так и отдельные моменты этого процесса, начиная от Смутного времени, вплоть до начала военных реформ Петра I, а также историю отдельных категорий служилых людей в XVII в.

¹⁶ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969; Он же. Изюмская черта. Воронеж, 1980.

¹⁷ Буканова Р.Г. Города и городское население Башкирии в XVI-XVII вв. Уфа, 1993.

¹⁸ Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI - XVIII вв. Саратов, 1923; История Татарской АССР (С древнейших времен до наших дней). Казань, 1968; История Мордовской АССР: В 2 т. Т. 2. Саранск, 1981; История Чувашской АССР: В 2-х т. Т. 1. Чебоксары, 1966. и др.

¹⁹ Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982.

²⁰ Нефедов С.А. Первые шаги российской модернизации: реформы середины XVII века // ВИ. 2004. № 4. С. 33-52.; Пенской В.В. Попытка военных реформ в России начала XVII века // ВИ. 2003. № 11; Романов М.Ю. Стрельцы Московские. М., 2004. С. 126-138.

В работах последнего времени получают все более глубокое рассмотрение отдельные этапы военных реформ XVII в. Изменениям в армии во второй половине столетия посвящены исследования Д.Д. Молчанова и О.А. Курбатова. В работе последнего в первую очередь анализируется роль дворянской конницы, её реорганизация и создание конницы западного образца в северо-западных областях страны²¹. Отметим также диссертацию Р.С. Кривченкова о разрядной реформе Федора Алексеевича²². Это первое в отечественной историографии исследование, где рассматриваются предпосылки реформы в период войны с Турцией. Автор изучил комплекс мероприятий, коснувшихся служилых людей и военно-административной системы России. Важное значение для реконструкции вооруженных сил региона имеет диссертация и статьи Т.Н. Кадеровой. Автор главным образом рассматривает действия местной администрации, направленные на обеспечение безопасности на юго-восточных границах на примере Саранской засечной черты²³.

Необходимо выделить фундаментальное исследование А.В. Малова, посвященное формированию полков нового строя в русской армии второй половины XVII в.²⁴

В последние десятилетия наблюдается значительный подъем исторических исследований в республиканских и областных центрах Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья. Появился ряд хорошо фундированных работ по конкретным уездам (и группам уездов); политическим, социально-экономическим и этнокультурным проблемам. В том числе начинают специально рассматриваться и вопросы военной истории региона, гарнизоны городов, категории и численность служилых людей, строительство засечных черт и т.д.²⁵. Так, необходимо отметить труды В.Д. Димитриева и В.Д. Кочеткова, исследовавших историю Чебоксар, Алатыря и в целом Чувашии²⁶. Историками Мордовии актив-

²¹ Молчанов Д.Д. Реформы и военные кампании русской армии III четверти XVII в.: дис. ...канд. ист. наук. Москва, 2006; Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х-1660-х гг.: дис. ...канд. ист. наук. М., 2003.

²² Кривченков Р.С. Развитие русского военного дела в конце 1660-х — начале 1680-х гг. XVII в. (на примере русско-турецкой войны 1672-1681 гг.): дис. ...канд. ист. наук. М., 2010.

²³ Кадерова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства и служилые люди в Мордовском крае во второй половине XVI - XVII веков: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 2006; Кадерова Т.Н. Служилые люди «по прибору» в Мордовском крае XVII в. // Центр и периферия. 2012. № 1.

²⁴ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006.

²⁵ См., напр.: Филатов Л.Г., Юрченков В.А. Мифы и реальность. Критика немарксистских концепций истории Мордовского края. Саранск, 1989.

²⁶ Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986; Он же. Очерки истории города конца XIII-XVII веков. Чебоксары, 2003; Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI-XVII вв. Чебоксары, 2012.

но изучаются проблематика служилого мордовского населения в XVII в.²⁷ Одной из последних обобщающих работ, касающихся городов Марийского края, является монография А.Г. Иванова, посвященная Царевококшайску²⁸.

Военно-административное управление башкирскими землями рассмотрено в монографии Б.А. Азнабаева. Работа ценна анализом проблем управления Уфимским уездом в период экспансии калмыков в первой половине XVII в., башкирских восстаний и участия военных сил приказа Казанского Дворца в их подавлении²⁹. Служилые ратные люди Самары, Самарского и Симбирского Поволжья в конце XVI-начале XVIII вв. исследуются в работах Э.Л. Дубмана³⁰. Необходимо отметить многотомные издания самарских историков, касающиеся как истории всего Самарского края, так и его главного города³¹. Аналогичные исследования, как по историческому развитию конкретного региона, так и по всему Среднему (и отчасти Нижнему) Поволжью в XVII в. изданы саратовскими историками³².

Среди значительного круга работ, посвященных изучению служилых татар, их военной роли в регионе, следует выделить монографии С.Б. Сенюткина и И.Р. Габдуллина³³. На значительном архивном материале авторы рассматривают положения служилых татар различных уездов, их военные функции.

Актуальность темы и степень ее изученности определили цель и задачи нашего исследования.

²⁷ Марискин И.С., Марискин О.И. Кученяевская мордва. Страницы прошлого. Саранск, 2012.

²⁸ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI-XVIII веков. Очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола, 2011.

²⁹ Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII в.в.). Уфа, 2005.

³⁰ Дубман Э.Д. Документы Генерального Двора в с. Преображенском как источник по составу и количеству населения русского города рубежа XVII - XVIII вв. // Проблемы российской и социальной истории: сборник научных статей. Самара, 2011. С. 102-115; Он же. Оборонительные сооружения и военные гарнизоны Сызранского Поволжья в начале XVIII в. // Самарский земский сборник. 2011. № 1(20). С. 51-57; Он же. Проект Сызранской линии: предыстория, создание и судьба // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3(2). С. 326 - 332.

³¹ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI - первая половина XIX века. М., 2000; История Самары: От воеводского управления до Губернской Думы. Кн. 1. Самара, 2011; Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI - начало XX вв.). Самара, 2007.

³² Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1. Саратовское Поволжье с древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993; Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период. Саратов, 2010; Максимов Е.К., Мезин С.А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб., 2010; Рабинович Я.Н. Воеводы левобережного Саратова (1616-1641). Саратов, 2013.

³³ Габдуллин И.Р. От служилых дворян к татарскому дворянству. М., 2006; Сенюткин С.Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). М.; Н. Новгород, 2009.

Целью работы является исследование состояния, состава и численности вооруженных сил территории понизовых городов, находившихся под управлением приказа Казанского Дворца, а также определение их эволюции и особенностей реформирования в XVII – начале XVIII вв. Для достижения данной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- рассмотреть систему вооруженных сил и основные направления военных реформ Русского государства в XVII – начале XVIII вв., количественные и структурные изменения, происходившие в русской армии в целом;

- определить географические рамки территории, включавшей в себя понизовые города; выявить особенности управления этой территорией приказом Казанского Дворца, а также его военные функции;

- изучить изменения численности и структуры различных категорий служилых людей понизовых городов в XVII в.;

- реконструировать ход разрядной реформы на территории понизовых городов в начале 1680-х гг.;

- выявить состав и численность вооруженных сил изучаемого региона в конце XVII – начале XVIII вв.;

Источниковая база. Выбор темы исследования predetermined использование в качестве базовых источников материалы сводного обобщающего характера - погодные разрядные сводки по «городам – уездам», сметы и сметные списки, окладные росписи, переписи ратных людей отдельных гарнизонов и т.д. Анализ сведений, содержащихся в них, позволяет показать состояние и эволюцию вооруженных сил крупного региона на юго-востоке Европейской России на протяжении достаточно длительного периода второй четверти XVII – начала XVIII вв. Источниковая база, используемая для подготовки данной диссертационной работы, включает в себя, как уже опубликованные документы, так и архивные материалы, многие из которых практически не введены в научный оборот. Сложность работы с делопроизводством приказа Казанского Дворца состоит в том, что оно фактически не сохранилось³⁴. Также слабо сохранились материалы по большинству съезжих и приказных изб.

В связи с этим, единственно возможным вариантом формирования репрезентативной архивной источниковой базы является обращение к фондам, в которых могли отложиться отдельные дела или коллекции материалов, хотя бы фрагментарно показывающие состояние вооруженных сил изучаемой территории. Прежде всего, «переступают» такие межведомственные рубежи Разрядный приказ и учреждения, появившиеся в конце XVII – начале XVIII вв. в ходе ликвидации старой и строительства новой петровской армии³⁵.

³⁴ См., напр.: Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI - XVII вв. С. 7.

³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 2; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 2. М., 1872. С. 283; РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 5об.

Базовыми для формирования архивной источниковой базы являлись документы Российского государственного архива древних актов. Особенно ценной явилась коллекция книг с делопроизводством Генерального двора в с. Преображенском, отложившаяся в фонде Поместного приказа³⁶. В них содержатся уникальные сводные данные о составе и численности вооруженных сил в понизовых городах в начальный период военных реформ Петра I, о методах, организации и количественных показателях набора даточных людей и формировании из них полков. Впервые вводится в научный оборот выявленная в фонде Кабинета Петра I «Смета ратных сил понизовых городов 1704 года»³⁷, позволяющая представить обобщенную и систематизированную картину состояния гарнизонов по всем городам и пригородам изучаемого региона.

Отдельные акты и другие материалы по вооруженным силам юго-востока Европейской России выявлены фондах Государственного архива Ульяновской области. Здесь отложились документы, характеризующие размещение различных категорий служилых земель в Симбирском уезде, а также сведения о нападениях кочевников в конце XVII в.

Всю совокупность используемых в работе над диссертационным исследованием опубликованных и архивных источников в соответствии с современными методами их классификации можно разделить на следующие основные группы³⁸.

Первую группу составили законодательные и другие нормативные материалы, касающиеся развития вооруженных сил и военного дела как в целом в Московском государстве, так и на территориях, находившихся под юрисдикцией приказа Казанского Дворца в XVII – начале XVIII вв.³⁹. Именно в них наиболее ярко отражены различные стороны функционирования и специфика военной системы Московского государства.

Необходимо отметить, как особо значимые для изучения гарнизонов понизовых городов правительственные указы воеводам, выдававшиеся из приказа Казанского Дворца (1649 г., 1677 г., 1686 г. и 1696 г. и др.)⁴⁰. В них определя-

³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 5184; Оп. 4. Ч.2. Д. 5106, 5107, 5124, 5186.

³⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 3.

³⁸ Базовой для подобных классификации источников, отражающих развитие вооруженных сил средневековой России несомненно является известная работа Л.Г. Бескровного. См.: Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957.

³⁹ Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 1-3; Собрание Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Комментарии. Л., 1986; Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904; Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. VI. М., 1995.

⁴⁰ Димитриев В.Д. "Царские" указы казанским воеводам XVII века // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. Вып. 3. Чебоксары, 1974. С. 284- 419; Дополнения к Актам ис-

лись полномочия воевод и других представителей местного административного аппарата; положение, задачи и обязанности местных служилых людей по прибору и по отечеству.

Ко второй группе относится делопроизводственная документация, как центральных, так и местных учреждений. В нее входят многочисленные отписки от городских воевод в вышестоящие инстанции, переписка между воеводами, различные предписания сверху из центральных приказов и т.д.⁴¹ Но, особо значимыми для проводимого исследования являлись аккумулируемые на уровне Разрядного и других приказов сводные сведения о назначениях воевод, составе и численности гарнизонов, переводах контингентов военных людей в другие города и регионы, в полковую службу и т.д. Они содержат систематизированную информацию относительно структуры, дислокации и численности армейских группировок, а также военных гарнизонов по территориально-географическим группам городов, ценные данные об отдельных категориях служилых людей, и других вопросах внутренней жизни вооруженных сил Российского государства. Такие сводные данные постепенно эволюционировали и к концу первой четверти XVII в. приобрели законченный и четкий характер⁴². Начиная с 1625 г., в Разрядных книгах появляются систематизированные записи, содержащие сводные данные о различных категориях служилых людей по практически всем городам (уездам) страны. Основой для их группировки на более высоком уровне было традиционное деление территории Московского государства на «города» - рязанские, поморские, замосковные, мещерские, понизовые, сибирские и т.д. Классическим в этом отношении явилось издание в 1853 -1855 гг. разрядных книг 1613 – 1636 гг.⁴³ Во второй половине XX в. огромную роль в выявлении различных списков и редакций разрядных книг, их систематизации сыграл известный отечественный историк В.И. Буганов⁴⁴. Продолжением публикации разрядных книги стало издание по 1637-1638 гг.⁴⁵.

торическим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 7. СПб., 1859. № 52. С. 267-271 и др.

⁴¹ См., напр.: Дворцовые разряды. Т. I-III. СПб., 1851; Записные книги Московского стола 7143, 7147, 7149, 7155, 7157, 7171 гг. // Русская историческая библиотека. Т. X. СПб., 1886; Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901; Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966; Разрядная книга 1637-38 года. М., 1983; Сметный список военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII - первая половина XVIII в. М., 1989; Сметный список 7139 г. // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Ч. 4. М., 1849 и др.

⁴² Буганов В.И. Введение // Разрядная книга 1637 – 38 года. М., 1983. С. 3.

⁴³ Книги разрядные. СПб., 1853-1855. Т. 1-2.

⁴⁴ Буганов В.И. Описание списков разрядных книг XVII в. // Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974. С. 276-282; Он же. Источники разрядных книг последней четверти XV - XVII вв. // Исторические записки. Т. 76. М., 1965. С. 105-111; Он же. Книги разрядные («подлинники») 1613-1636 гг. // Исторические записки. 1976. Т. 97. С. 290-302 и др.

⁴⁵ Разрядная книга 1637-1638 года. М., 1983.

Для второй половины XVII в. подобных изданий погодных разрядных записей практически нет. Их в определенной степени «замещают» сметный список военных сил России 1651 г.⁴⁶ сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг.⁴⁷ и окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г.⁴⁸

В данную же группу делопроизводственных материалов следует отнести материалы деятельности на территории Среднего Поволжья комиссии князя Н.И. Репнина Генерального Двора в с. Преображенском. Ее делопроизводство отложилось в фонде Поместного приказа РГАДА в виде совокупности книг, содержащих самые различные дела о сборе даточных людей, их составе, особенностях формирования полков из них. Особый интерес представляют переписи различных категорий служилых людей по уездам Среднего Поволжья на начало XVIII в

В целом состояние источниковой базы позволяет решить поставленные в работе задачи.

Методологическую основу диссертационной работы составляют основополагающие принципы исторического познания, историзма и научной объективности. Такой подход позволяет рассмотреть развитие и эволюцию вооруженных сил крупного российского региона как многомерный, противоречивый процесс. При работе с источниковой базой применялся сравнительный метод, методы реконструкции, системно-структурный метод. При изучении численности и структуры военных сил понизовых городов использовались математические методы, позволившие выявить численность различных категорий служилых людей в каждом городе, соотношение числившихся служилых людей в гарнизонах и фактически находившихся в них, численность отправленных на различные службы в другие города. В процессе разработки проблемы мы прибегли к различным специальным историческим методам, таким как хронологический, ретроспективно-исторический, сравнительно-исторический и другие.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является первой в отечественной историографии научной работой, посвященной изучению процесса развития и эволюции вооруженных сил на территории юго-востока Европейской России в XVII – начале XVIII вв. Впервые введен в научный оборот значительный комплекс архивных источников. Результаты работы позволяют реконструировать и обосновать ряд исторически важных мо-

⁴⁶ Водарский Я.Е. «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII - первой половины XVIII вв. М., 1989.

⁴⁷ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // ЧОИДР. Кн. 3. 1911.

⁴⁸ Зерцалов А.Н. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г. // ЧОИДР. Кн. 4. 1893.

ментов в истории военной системы России в указанный период на примере гарнизонов понизовых городов.

В исследовании вооруженные силы, находящиеся под управлением приказа Казанского Дворца, впервые представлены в качестве объекта комплексного исследования. Такой подход позволяет выявить специфические особенности их формирования, развития и эволюции, количественные и качественные характеристики, а также определить их место и роль в общей военной системе позднесредневекового Московского государства.

Новизна работы состоит также в том, что на примере одного из локальных регионов территории понизовых городов, а именно совокупности городов и пригородов Южного Средневолжья, был изучен состав и численность их гарнизонов на рубеже XVII – XVIII вв., показаны различия в соотношении разных категорий служилых людей в «старых» и «новых» населенных пунктах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе репрезентативной совокупности архивных и опубликованных источников исследованы как единое целое вооруженные силы области понизовых городов. Отмечено, что их «автономность» в значительной степени была обусловлена особенностями управления этого региона и его пограничным положением.

2. Показано, что данная территория находилась под юрисдикцией приказа Казанского Дворца, имевшего чрезвычайно широкие функции. Рассмотрены важная роль данного центрального учреждения, распорядившегося ратными людьми области понизовых городов; сфера его компетенции в военных вопросах, взаимодействие с другими центральными учреждениями, и, прежде всего, с Разрядным приказом.

3. На основе погодных сведений разрядных книг за 1625 - 1635 гг. произведена реконструкция вооруженных сил области понизовых городов. За этот период количество ратных людей региона выросло с 18 тыс. чел. до 23 тыс. чел. (без учета ясачных людей из волжских народов). Наиболее стабильными по численности были группы служилых людей по отечеству и служилых татар. Накануне Смоленской войны в Понизовье насчитывалось 32 города, крупнейшими из которых по численности гарнизонов были Казань, Астрахань, Терки, Свияжск, Алатырь, Чебоксары и Цивильск.

4. Сделан вывод, что в период с конца 1630-х по 1660-е гг. в значительной степени изменился облик военной составляющей Понизовья и, прежде всего, южных районов Среднего Поволжья. Во второй половине 1640-х - середине 1650-х гг. на его территории была построена единая система оборонительных линий, создано более двух десятков новых городов и острогов, сложилась совокупность их гарнизонов. Количество городов и пригородов в регионе возрастает почти в два раза. Численность служилых людей в понизовых городах колебалась в период между 1651 г. и 1661-1663 гг. в пределах от 28 тыс. до 32 тыс.

чел. без учета ясачных людей, также приводимых в соответствующих источниках. На начало 1660-х гг. в регионе впервые фиксируются формирования нового строя. Ратные силы понизовых городов принимали активное участие в защите других регионов Московского государства.

5. Определено, что при проведении разрядной реформы конца 1670-х – начала 1680-х гг. существенные изменения должны были произойти в вооруженных силах области понизовых городов. Управление военной системой региона намечалось поделить между приказом Казанского Дворца, Разрядным и другими приказами. Предполагалось создание новых военных формирований, где основной силой были бы полки нового строя. Частично такие формирования были созданы. Однако, реформа не была завершена. Общая структура и управление вооруженных сил гарнизонов городов остались прежними.

6. Выявлено, что вооруженные силы Понизовья в XVII в. состояли в основном из традиционных групп служилых людей по отчеству и прибору, а также отрядов из коренного населения региона. Главной военной силой практически всех понизовых городов являлись стрельцы и городовые казаки.

Выделена группа понизовых городов, служилые люди из которых регулярно отправлялись в «посылки» в стратегические пункты волжского Понизовья.

7. Доказано, что к началу XVIII в. гарнизоны большинства понизовых городов практически не изменили свой состав. Несмотря на то, что численность формирований нового строя значительно выросла, они размещались только в отдельных городах региона, в первую очередь в новых военных центрах на периферии ареала оседлого расселения. В «старых» городах гарнизоны по-прежнему состояли преимущественно из служилых людей по отчеству и прибору. Таким образом, военные реформы в понизовых городах к началу XVIII в. слабо затронули традиционную структуру местных служилых людей.

Апробация работы. Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в 11 публикациях, в том числе в 5 входящих в перечень изданий, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также излагались автором в докладах на научных конференциях Самарского государственного университета, всероссийских и международной конференциях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры российской истории Самарского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения 1 (таблицы) и приложения 2 (смета 1704 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой главе «Русская армия в XVII в. и особенности ее размещения и управления на юго-востоке Европейской России» рассматриваются общие

проблемы эволюции русской армии в условиях военных реформ в XVII в., а также особенности определения региона, основные этапы его освоения, военно-административное управление территории низовых городов приказом Казанского Дворца.

Параграф 1.1. «Вооруженные силы Московского государства в XVII в.» посвящен особенностям организации вооруженных сил страны; проблеме их численности, структуры и эволюции в XVII в. Базовой для русской армии являлась военная организация, созданная еще при Иване IV. Её основу составляли служилые люди по отечеству и по прибору. Набор в такое войско шел различными способами, в том числе путем перевода традиционных категорий служилых людей, прежде всего, по отечеству, в полки нового строя. Вся русская армия в XVII в. делилась на непосредственно полевую, состоящую из служивых людей полковой службы, и гарнизонные войска «городовой службы», к которым относились ратные силы городов. Рост численности отдельных категорий служилых людей отразил факт восстановления экономической и военной системы государства. Анализ статистических материалов Разрядного приказа позволяет судить о положительных тенденциях развития вооруженных сил страны и о постепенном выходе их из кризисного состояния, явившегося следствием событий начала XVII в. Основными среди совокупности ратных людей являлись четыре основные группы – стрельцы, дворяне и дети боярские, казаки и служилые татары. Соотношение между ними менялось, но весьма в незначительных границах.

Первые попытки создать подразделения по западным образцам, под командованием европейских офицеров и при участии наемников, были осуществлены в начале 1630-х гг. с целью отвоевать территории, утраченные в Смутное время. В результате неудачной Смоленской войны 1632-1634 гг. все полки нового строя были расформированы. В конце 1630-х - 1640-х гг. правительство приступило к переводу части размещенных на границах служилых людей по отечеству, а также даточных людей, в рейтарский и драгунский строй, солдаты. К началу войны с Польшей в 1654 г. и в период военных действий были сформированы подразделения нового строя, в первую очередь солдатские полки, и был принят воинский устав. Значительная часть дворянской поместной конницы сотенной службы была преобразована в рейтары, гусары и копейщики. Важнейшим недостатком русского войска этого времени являлась его двойственность. Оно включало в себя полки нового строя, поместную конницу и стрельцов.

В результате нескольких попыток проведения военных реформ, усилий по формированию различных видов полков нового строя на первый план в армии Московского государства выходят солдатские и рейтарские полки. Но, при этом прежнее поместное и приборное войско сохранилось. Отдельные его составляющие, в первую очередь стрельцы и другие категории приборных людей,

сохраняли свое значение и численность вплоть до начала петровских военных реформ. Но уже в последние десятилетия XVII в. подразделения нового строя являлись основой армии, её наиболее боеспособными частями.

В параграфе 1.2. «Понизовые города и управление их служилыми людьми приказом Казанского Дворца» идет речь о специфике территориально-административного развития Московского государства в XVII в., о выделении области понизовых городов, ее управлении и основных этапах освоения. Анализ совокупности источников и взглядов ведущих исследователей о границах и особенностях складывания области понизовых городов (или Понизовья) позволяет сделать вывод, что ее территория в XVII в. охватывала все пространство юго-востока Европейской России. В нее входили земли Среднего Поволжья со сложившейся административно-государственной структурой, оседлым земледельческим и промысловым населением, а также районы Нижнего Поволжья с отдельными городами-крепостями по волжскому пути и северному побережью Каспия. Данная территория в рассматриваемое время была пограничным, активно осваиваемым регионом, зоной непрерывных конфликтов с кочевыми народами степей. Последнее обстоятельство вынуждало правительство прилагать особые усилия для усиления военных гарнизонов на всем пространстве от Казанского края до Астрахани и Терков. В разрядных книгах, сметах, окладных росписях и других документах Разрядного приказа вооруженные силы области понизовых городов рассматривались в совокупности с гарнизонами «мещерских городов» (Касимов и др.), нижегородского Поволжья (Арзамас), Прикамья (Уфа) и др.

С конца XVI в. все пространство понизовых городов с прилегающими к нему территориями находилось под юрисдикцией приказа Казанского Дворца. Это центральное учреждения с широчайшими полномочиями обладало административными, военными, хозяйственными, фискальными и даже дипломатическими функциями. По полноте своих компетенций, праву распоряжаться подвластной ему территорией, многообразию решаемых задач с Казанским не мог сравниться ни один из других областных приказов страны. Вместе с тем, территории, которыми ведал приказ Казанского Дворца, не являлись полностью автономными. Другие центральные учреждения, видимо, принимали определенное участие в управлении землями европейского юго-востока. Однако установить, насколько это было узаконено и регламентировано невозможно из-за отсутствия репрезентативных источников. Приказ Казанского Дворца являлся практически единственным центральным учреждением, обладавшим военно-организационными функциями на подведомственной ему территории, обычно полностью принадлежавшими Разрядному приказу. Ему подчинялись почти все категории служилых людей. Подобная ситуация сохранялась до начала 1680-х гг., когда в результате разрядной реформы, была предпринята попытка значительно сократить военно-административные функции приказа Казанского

Дворца в пользу Разрядного приказа. Однако позднее приказ Казанского Дворца вернул себе утраченные в ходе реформы полномочия.

Во *второй главе «Ратные люди юго-востока Европейской России в XVII в.»* исследуются гарнизоны понизовых городов, категории служилых людей в них, изменения численности и состава этих групп в результате строительства новых городов и военных реформ.

В *параграфе 2.1. «Гарнизоны понизовых городов в первой половине XVII в.»* рассмотрено состояние гарнизонов области понизовых городов в первые десятилетия XVII в. Период восстановления городов и острогов, их военных гарнизонов после разорения Смутного времени, набегов кочевников и казаков, охватывает время до начала 1620-х гг. Систематические данные за эти годы о количестве служилых людей по гарнизонам практически не сохранились. В разрядных книгах содержатся лишь фрагментарные сведения о посылках служилых татар, мурз, тарханов и детей боярских в пограничные южные и западные районы страны. В связи с отсутствием репрезентативных источников невозможно точно определить, насколько быстро в понизовых городах восстановилась численность ратных людей.

Такая возможность появляется только с 1625 г. Изучение погодных росписей ратных людей в Разрядном приказе, позволяет выявить их состав и численность по области понизовых городов за 1625 – 1638 гг. К середине 1620-х гг. количество служилых людей в гарнизонах Понизовья составляло 18 тыс. чел. без учета ясачных людей К 1631 г., при небольших изменениях в общем количестве служилых людей, число городов в крае выросло с 25 до 32. Наиболее стабильными по численности категориями во второй половине 1620-х - начале 1630-х гг. были служилые люди по отечеству и служилые татары. Основные группы служилых людей по отечеству (дворяне и дети боярские) и по прибору (стрельцы, городовые казаки и пушкарки) присутствовали в данный период во всех понизовых городах за исключением мещерских и некоторых казанских пригородов.

К середине 1630-х гг. общая численность военных сил региона (без учета ясачных людей) выросла до 23 тыс. чел. При этом, количество городов практически не изменилось. В среднем на город без учета трех крупнейших гарнизонов (Казани, Астрахани и Терков) приходилось 400 ратных людей. Стабильными группами в это время являлись служилые люди по отечеству, пушкарки и иноземцы. Выросло количество служилых татар и мурз, но особенно стрельцов (более чем на 5 тыс. чел.).

К концу 1630-х гг. на территории понизовых городов окончательно складывается многочисленная группа гарнизонов, которые были своеобразными «донорами», посылавшими служилых людей во вновь построенные крепости (Черный Яр) или в пограничные города на Нижней Волге (Саратов, Царицын, Астрахань и Терки). Наибольшее количество направляли для усиления гарни-

зон, на острожную службу, по «калмыцким делам» и т.д. «старые» города Среднего Поволжья, в том числе Казань.

Сравнивая ситуацию с военными силами в понизовых городах с общими процессами реформирования русского войска, можно сделать вывод, что к концу 1630-х гг. в изучаемом регионе практически отсутствовали формирования нового строя. Материалы Разрядного приказа показывают здесь традиционные ратные силы, состоящие из служилых людей по отечеству и по прибору, а также коренных народов Среднего Поволжья. Можно предположить, что до начала массового строительства засечных черт на европейском юго-востоке, главным образом, шло увеличение численности служилых людей, связанное с необходимостью противостояния нападением кочевников, а также с усилением армии в период Смоленской войны.

В *Параграфе 2.2. «Понизовые города в период военных реформ 1640-1670-х гг.»* изучено состояние военных сил Понизовья за большую часть второй половины XVII в. В результате интенсивного строительства засечных линий в регионе появляется 17 новых городов и острогов, всего в регионе, согласно сметному списку 1651 г. насчитывалось 49 городов, пригородов и острогов, в которых на 1651 г. несло службу более 6 тыс. служилых людей. Общая численность основных категорий служилых людей в «старых» городах Понизовья составляла на этот год 22 тыс. чел. Разница при сравнении численности гарнизонов «старых» городов на 1635 и 1651 гг., объясняется переводами служилых людей на строительство оборонительных линий, а затем и в новые укрепленные пункты на засеках. Можно сделать вывод, что возведение засечных черт привело не только к появлению новых городов и пригородов, но и способствовало существенному усилению ратных сил Понизовья.

К началу 1650-х гг. численность гарнизонов понизовых городов составляла около 28 тыс. чел. Главной военной силой на территории понизовых городов по-прежнему оставались стрельцы и городовые казаки. Их численность достигла практически 20 тыс. чел. Незначительно выросло количество служилых людей по отечеству. Отметим, что гарнизоны вновь построенных городов и острогов на засечных линиях состояли почти исключительно из стрельцов, казаков и служилых татар.

По данным сметы 1661 – 1663 гг. численность основных групп ратных сил региона достигла 32 тыс. чел. Отметим, что данный источник не приводит ясачных людей как отдельную группу, при этом упоминаются служилые татары, мордва, чуваша, которых мы относим в единую группу служилых людей из коренных народов региона. Служилые люди размещались, как минимум, в 44 (сколько всего насчитывалось городов и острогов в Понизовье сказать трудно, так как в смете 1661-1663 гг. ряд пригородов и острогов даны общей группой, точно мы можем говорить о 45 пунктах) городах, пригородах и острогах при средней численности их гарнизонов (кроме двух крупнейших городов – Казани

и Астрахани) в 500 чел. К этому времени на засечных чертах несло службу уже более 11 тыс. ратных людей. Численность стрельцов и городских казаков в понизовых городах выросла на 5 тыс. чел. по сравнению с 1651 г. Эта группа составляла 75 % от всех ратных сил Понизовья. В десятилетие между 1651 и 1661 гг. на территории понизовых городов появились формирования нового строя – солдаты и рейтары, всего более 1 тыс. чел. Именно с этого времени можно говорить о том, что военные реформы, начавшиеся в стране еще в 1630-х гг., затронули и Понизовье.

Параграф 2.3. «Попытка разрядной реформы военной системы приказа Казанского Дворца на рубеже 1670-1680-х гг.» посвящен рассмотрению военных реформ в конце 1670-х - начале 1680-х гг., а также их осуществлению на территории понизовых городов. Проведение реформы в целом по стране страдало двойственностью и незавершенностью. Правительство изначально не ставило задачи полностью ликвидировать в полевой армии дворянские ополченческие формирования, постаравшись приблизить их к копейно-рейтарскому строю. Различные категории служилых людей по прибору фактически остались на уровне перехода к полкам нового строя. В военных соединениях продолжали сосуществовать старая и новая системы комплектования, обучения, управления. При этом рост числа рейтар, копейщиков и солдат, формировавшихся из различных групп служилых людей, шел неуклонно.

К началу 1680-х гг. Казанский разряд, к этому времени окончательно сформировавшийся как административная структура при приказе Казанского Дворца, объединял все ратные силы понизовых городов, имея в своем составе полки нового строя. Следствием реформы 1681 г. стало то, что Казанский разряд с подведомственными ему вооруженными силами перешел в состав Разрядного приказа. Согласно положениям разрядной реформы в Понизовье предполагалось создать два крупных формирования ратных людей, располагавшихся на засечных чертах при Керенске и Симбирске. В их состав должны были войти полки нового строя, причем укомплектованные и пехотой солдатского строя, и конницей европейского образца, а также служилые люди традиционной полковой службы. Их общая численность должна была составить около 14 тыс. чел. Сопоставляя сведения перечневой росписи 1680 г., разрядных книг конца 1670-х гг., а также окладной росписи 1681 г., можно сделать вывод, что, при сохранении в понизовых городах прежней структуры служилых людей, в полках местные ратные силы были представлены значительными формированиями нового строя. Это позволяет предположить, что для осуществления разрядной реформы в Понизовье имелась существенные основания, а наборы в полки нового строя на территории региона были уже обычным явлением. Однако, реформирование управления военными силами в Понизовье и попытка создать крупные военные соединения не были завершены. В июне 1681 г. полномочия Казанского разряда были восстановлены. Он снова стал военно-административной

структурой внутри приказа Казанского Дворца. Последний в итоге вернул себе все утраченные в результате реформы функции. Казанский разряд в его составе существовал и в последующее время.

В *третьей главе «Вооруженные силы понизовых городов на рубеже XVII – XVIII вв.»* изучается ситуация с вооруженными силами области понизовых городов на рубеже XVII-XVIII вв. в условиях начинающихся петровских военных реформ.

В *Параграфе 3.1. «Вооруженные силы приказа Казанского Дворца по смете 1704 г.»* рассматривается состояние вооруженных сил Понизовья по данным сметы ратных сил понизовых городов 1704 г. Анализ документа позволяет сделать вывод, что к началу XVIII в. совокупность служилых людей городской службы в Понизовье по своему составу в значительной мере соответствовала тому, что можно было увидеть здесь в предыдущие десятилетия. Вместе с тем, численность формирований нового строя среди них достигала уже 20%. Из указанных в смете 32 городов, они находились только в 7, преимущественно, в недавно построенных. По данным сметы количество служилых людях по отечеству и прибору (стрельцов) в Понизовье вернулось к уровню начала 1630- гг. Служилые люди из местных народов (почти 9 тыс. татар на городской службе) продолжали играть важнейшую роль в вооруженных силах региона.

Важной особенностью сметы 1704 г. является то, что в ней упомянуто всего 5 пригородов и острогов на засечных чертах, построенных в 1640-х-1650-е гг. Однако, при этом указаны города, основанные в последние годы XVII – начале XVIII вв. (Сергиевск, Петровск, Дмитриевск). Отметим, что в источнике отсутствуют сведения об Астрахани и городах, входящих в ее округу. Данные о чрезвычайно крупных гарнизонах Казани и Симбирска (более 9 тыс. чел. и 6 тыс. чел. соответственно) свидетельствуют о том, что в число их ратных людей были включены гарнизоны пригородов (в том числе, расположенных на Закамской и Симбирской линиям). В перечень городов с гарнизонами численностью более 1 тыс. ратных людей на начало XVIII в. входили Алатырь (1126 чел.), Темников, (1651 чел.), Уфа (1317 чел.), Сергиевск (1412 чел.), Петровск (1020 чел.) и Дмитриевск (1 тыс. чел.). Наличие таких многочисленных гарнизонов в новых городах региона (3 из 6) свидетельствует об особом внимании правительства к укреплению пограничных территорий Понизовья.

Параграф 3.2. «Пограничные гарнизоны Южного Средневожья в начале XVIII в.» посвящен детальному анализу состояния вооруженных сил в гарнизонах городов, пригородов, острогов и слобод локального пограничного района Понизовья, условно называемого Южным Средневожьем (Самара и Саратов; города, пригороды, остроги и слободы по Симбирской, Корсунской и западной части Закамской засечных черт, находившиеся под юрисдикцией симбирских воевод; новые пригороды Южного Средневожья, – Сызрань, Кашпир и др.). Анализ переписных книг 1702 г. комиссии Н.И. Репнина Генерального двора в

с. Преображенском, занимавшейся сбором даточных людей в Среднем Поволжье, позволил детально проанализировать состав гарнизонов этих поселений, количество ратных людей старой и новой служб. По ряду городов рассмотрен возрастной состав их семей. Среди городов региона по доминирующим в них категориям служилых людей выделяются две группы гарнизонов. К первым относятся гарнизоны городов, построенные не позднее середины XVII в. Структура гарнизонов в них почти не изменилась по сравнению с 1630-ми – 1650-ми гг. В Самаре, Саратове и ряде других городов практически не было служилых людей нового строя, состав гарнизонов являлся традиционным. Доминировали по численности стрельцы. Количество дворян и детей боярских, иноземцев, пушкарей находилось на уровне 1630-х гг. – середины XVII в. Аналогичная картина наблюдалась на засечных чертах, где службу несли только стрельцы и казаки, дворяне и дети боярские, немногочисленные пушкарки.

Ко второй группе относятся пригороды, основанные в конце XVII в. Это были Сызрань и Кашпир, созданные для защиты границ и уже относительно освоенных сельским населением территорий. Они являлись стратегическими пунктами так и не построенной Сызранской черты. Именно в подобных военизированных поселениях служилые люди нового строя, а именно солдаты составляли абсолютное большинство. К старым, да и то относительно, группам служилых людей в них относились только пушкарки, воротники и затинчики. В новые крепости не было необходимости переводить служилых людей по отечеству. Солдат гарнизона сразу же наделяли землей и угодьями.

Анализ совокупности архивных данных показывает, что значимость порубежных территорий Понизовья к началу XVIII в. существенно выросла. При этом, со сравнительно недавно пограничных Симбирской, Корсунской, других засечных линий, оказавшихся в тылу новых городов и пригородов, правительство снимало крупные контингенты служилых людей и отправляло в более стратегически важные районы. Развитие военной составляющей, как в старых уездных центрах, так и в новых городах и острогах, формирование гарнизонов последних на основе крупных реформ в русской армии, позволяет сделать следующий вывод. В области понизовых городов, именно города и крепости, построенные после 1680 г., стали ядром новой военной системы при сохранении в регионе базовых формирований из служилых людей старых категорий.

В заключении подведены выводы диссертационного исследования.

Выбор для изучения территории понизовых городов, в рамках общепринятого понимания такого специфического областного деления в Московском государстве, дал возможность реконструировать вооруженные силы всего юго-востока Европейской России как единой целостной системы. Используемое понятие типично для конца XVI – начала XVIII вв. и характеризует как территориально - географические особенности, так и административную специфику управления этой территории. Отмечено, что выделение области понизовых го-

родов постоянно использовалось в законодательстве, делопроизводстве центральных и местных учреждений того времени.

Изучение вооруженных сил Понизовья проводилось в рамках изменений, происходивших со всей военной системой России: русским войском и его важнейшими составляющими – служилыми людьми по отечеству и прибору. Несмотря на значительные усилия государства, направленные на поддержку традиционных соединений русской армии, старая организация постепенно уступала новым военным формированиям, которые к концу XVII в. составляли уже три четверти ее состава. Основными объектами проведения военных реформ были вооруженные силы, размещенные на южной и западной границах государства. Юго-восточная окраина Европейской России находилась фактически на периферии активных военных преобразований вплоть до второй половины XVII.

До конца первой четверти XVII в. систематические сведения о состоянии военных сил области понизовых городов отсутствуют. Имеются лишь фрагментарные данные об участии служилых людей мещерских городов в борьбе с отрядами А. Лисовского и в охране южных границ от нападений крымских татар.

С 1625 г. в Разрядном приказе начинают составлять регулярные погодные списки ратных сил Московского государства. Практически за каждый год вплоть до конца 1630-х гг. имеются данные по количеству понизовых городов, составу и численности, размещенных в них гарнизонов. На протяжении рассматриваемого периода гарнизоны Понизовья состояли в основном из традиционных групп служилых людей по отечеству и по прибору. Главной военной силой фактически всех понизовых городов являлись пешие и конные стрельцы с городскими казаками.

Судя по данным разрядных книг, важной частью службы ратных людей являлись «посылки» в отдельные города региона. Их цель состояла в усилении пограничных гарнизонов для защиты от нападений кочевников, острожном деле, охране купеческих и посольских караванов и т.д. К концу 1630-х гг. сложилась группа в основном «старых» городов, которые можно обозначить как «доноры», направлявших служилых людей в важнейшие центры Понизовья - Терки, Астрахань, Царицын, Саратов.

В период с конца 1630-х по 1660-е гг. в значительной мере меняется облик территории понизовых городов и, прежде всего, южных районов Среднего Поволжья. Во второй половине 1640-х - середине 1650-х гг. правительство предприняло энергичные меры, направленные на создание единой системы оборонительных линий от границ с Польшей до Камы. На территории Среднего Поволжья возводятся Саранская, Корсунская, Симбирская, Закамская и другие засечные черты, по которым создается более двух десятков новых городов и острогов, формируются гарнизоны. Количество городов и пригородов в регионе возрастает почти в два раза. Основу гарнизонов всех городов Понизовья, в том числе по засечным чертам по-прежнему составляли стрельцы, городские казаки и служилые татары и мурзы, а также новокрещены.

К началу 1660-х гг. численность ратных сил в городах Понизовья достигала 32 тыс. чел. без учета ясачных людей. К этому времени под влиянием воен-

ных реформ в ряде гарнизонов региона появляются первые группы солдат и рейтар, общей численностью около тысячи человек. Помимо традиционных переводов ратных людей в пограничные центры региона, наблюдаются весьма значительные перемещения их «на Дон» (более 6 тыс. чел.). Последнее, видимо, было связано с осложнением обстановки на юге в ходе войны с Польшей. Эти факты отражают возрастающую роль ратных сил Понизовья во всей военной системе Московского государства.

Важнейшим событием для области понизовых городов становится разрядная реформа рубежа 1670-х - 1680-х гг. В её рамках военные силы региона были поделены между приказом Казанского Дворца и Разрядным приказом, который должен был осуществлять административное управление его гарнизонами с помощью специально созданного Казанского стола. Военные силы понизовых городов делились и географически и структурно. Приказу Казанского Дворца должны были подчиняться гарнизоны лишь определенной группы понизовых городов. Проект реформы предполагал создание в Среднем Поволжье фактически двух полков, состоящих из традиционных категорий служилых людей полковой службы, а также из солдат, рейтар, копейщиков. Эти формирования должны были располагаться в стратегических пунктах засечных черт - в Симбирске и Керенске. По ряду причин этот проект, как и вся реформа, не были завершены. Общая структура военных сил области понизовых городов осталась прежней.

К началу XVIII в. в регионе наблюдается двойственная ситуация. В Среднем Поволжье шли масштабные наборы в солдаты, проводимые комиссией князя Н.И. Репнина. При этом гарнизоны большинства понизовых городов, судя по данным Сметы 1704 г., практически не изменились по составу при общей численности вооруженных сил региона около 34 тыс. чел. Преобладание полков нового строя наблюдается только в некоторых новых городах на южном фронте пограничных уездов. В «старых» городах, как показывают переписные книги комиссии Репнина, а также общее описание местных ратных сил 1704 г. основу гарнизонов составляли традиционные категории служилых людей по отечеству и прибору.

Можно сделать вывод, что военные реформы в области понизовых городов к началу XVIII в. ещё слабо затронули традиционную структуру местных служилых людей, сохранившуюся от предыдущего столетия. Хотя весь мобилизационный потенциал региона переводился в новую армию, служилые люди городской службы продолжали оставаться частью традиционного войска, в чем и состояла особенность области понизовых городов.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на определенное воздействие военных реформ XVII – начала XVIII вв., формирования нового строя не играли существенной роли в вооруженных силах области понизовых городов, по крайней мере, по количественным показателям в сравнении с численностью других групп служилых людей. Основу военных сил региона по-прежнему составляли традиционные категории служилых людей по отечеству и прибору, а также представители коренного служилого населения края.

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, утвержденных ВАК:*

1. Малинкин Е.М. Численность и структура городских гарнизонов Среднего и Нижнего Поволжья в XVII в. // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Самара, 2011. № 1/2 (82). С. 54-58.
2. Малинкин Е.М. Проблема развития вооруженных сил в Понизовом Поволжье в конце XVII – начале XVIII вв. // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Самара, 2012. № 2/1 (93). С. 37-41.
3. Дубман Э.Л., Малинкин Е.М. Гарнизоны городов Южного Средне-волжья на рубеже XVII-XVIII вв. На примере городов Самары, Сызрани и Кашпира. // Вестник архивиста. М., 2012. № 2 (118). С. 152-163.
4. Дубман Э.Л., Малинкин Е.М. "В вышеписанных низовых городех конных и пеших ратных людей по списком..." Смета ратных сил понизовых городов 1704 г. // Исторический архив. № 5. 2012. С. 179-186.
5. Малинкин Е.М. Разрядная реформа конца 1670-х - начала 1680-х гг. и её реализация в понизовых городах // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Самара, 2012. № 8/2 (99). С. 62-72.

Другие публикации:

6. Малинкин Е.М. Структура и вооруженные силы приказа Казанского дворца // Платоновские чтения: материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков / отв ред. П.С. Кабытов. Самара, 2009.
7. Малинкин Е.М. Численность и структура городских гарнизонов Поволжья в XVII веке // Платоновские чтения: материалы и доклады XVI Всероссийской конференции молодых историков / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2010.
8. Малинкин Е.М. Управление вооруженными силами на территории приказа Казанского дворца // Новый век: история глазами молодых. Сборник научных трудов. Вып. 9 / под ред. Л.В. Черновой. Саратов, 2010.
9. Малинкин Е.М. Вооруженные силы городских гарнизонов Поволжья в начале XVIII века. Проблема источников // Платоновские чтения: материалы и доклады XVII Всероссийской конференции молодых историков / отв ред. П. С. Кабытов. Самара, 2011.
10. Малинкин Е.М. Реформа разряда на территории Среднего Поволжья в 80-е гг. XVII столетия // Самарский край в истории России. Вып. 4. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Самара, 2012.
11. Малинкин Е.М. Пограничные гарнизоны территории «понизовых городов» на рубеже XVII – XVIII вв. // Платоновские чтения: материалы и доклады XVIII Всероссийской конференции молодых историков / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара, 2012.